

Визирь повел молчаливую окаменевшую девушку в дворцовый бассейн, небольшой и уютный, с фонтанчиком посередине, обложенный плитками, со ступеньками и перилами, с прилегающими комнатками с удобными ложами. Он раздел неподвижную девушку, молча разделся сам. На руках снес в бассейн, положил на воду, одной рукой поддерживал на плаву, другой — гладил по лицу, волосам, шее, груди. У Джии полились слезы. Он отечески обнял её, что-то говорил о своей защите и опоре для неё, развивал планы их дальнейших отношений, высмеивал её горе, всю несерьезность её надежд на счастье с легкомысленным и недалеким государем, у которого больше пороков, чем достоинств. Его голос, доносясь как будто издали, становился хриплым, объятия — откровенными. Он сел на ступеньку, привлек девушку к себе. Грудь Джии оказалась на уровне его раздвинутых ног, восставший толстый орган плавал на воде перед ней. Он уложил член между её грудями, сжал их и начал возбуждать себя так. Принудил девушку целовать и облизывать мокрую головку, когда она выныривала из ложбинки между грудями и касалась её подбородка. Машинально, как робот, рани повиновалась ему, не чувствуя ничего и с трудом понимая действительность. Долгожданная близость с девушкой быстро изнурила его, солоноватая сперма ударила ей в приоткрытый рот и вытекла на шею и грудь. Он привлек её к себе, растер жидкость по её груди и откинулся на ступени, положив её на себя. Затем заставил её плавать, лежа на бортике и плеская в неё.

Плавая вокруг фонтана, она теряла силы, приходила в себя и успокаивалась. Отчаяние поутихло, природная рассудительность возобладала в ней. Она неприязненно посматривала на самодовольного мужчину, разбившего её мир и получающего удовольствие от неё. Ни от кого здесь она не получила любви и надежности, только безразличие и вождление. Джии стало горько и захотелось побыть одной, о чем она и сообщила лежащему мужчине и поднялась по ступенькам. Засмеявшись, он ответил, что она недостаточно удовлетворила его и ей придется задержаться. Он толкнул её в воду и прыгнул за ней. Она пыталась убежать от него, он поймал её, и они начали бороться. Она брыкалась, и мужчина опустил её под воду, удерживая там. Затем дал вынырнуть, она со страхом шумно хватала ртом воздух, потом вновь утопил и снова отпускал, и так держал её в воде до полного изнеможения. Вытащив её на мраморный бортик, разложил на нем, подтащил за ноги к краю и устроился в бассейне между её разведенных ног. Мгновенно раздвинул мокрые трепещущие нижние складочки и втолкнул туда почти всю руку. Никакой преграды более не существовало, путь к всесторонним наслаждениям был открыт! Распаленный борьбой, причиняя ей сильную боль, он мстительно с нажимом проталкивал в неё руку, доставая почти до матки. У измученной, задыхающейся девушки не было никаких сил, ей оставалось только пассивно принимать изоощренные ласки победившего противника. Затем он взял себя в руки и ослабил натиск, оставив в ней пальцы, разведя нежные створки пальцами другой руки. Она издала сдавленный стон из-под руки, зажимая себе рот. Он припал губами к раскрытому, потемневшему и припухшему от его ласк трепещущему отверстию, запустил в него язык. От умелого и настойчивого скольжения его языка где-то снизу зародилась слабая волна возбуждения и медленно двинулась по телу вверх. Она не желала покориться его ласкам, не хотела, чтоб он почувствовал прилив её страсти, мечтала, чтоб он поскорее отпустил её, не

хотела быть слабой в его руках. Но как она смогла бы скрыть дрожь тела, остановить потоки соков, истекающего на его жадный язык, прервать бешеную пульсацию влагалища, сдержать низкие стоны сладострастия, рвущиеся из груди?

Он с интересом посмотрел на мечущуюся девушку на пороге первого оргазма, засмеялся, крепко охватил руками её бедра и прижался губами к дрожащему клитору и вдавил его языком. Она вскинула руки и закричала, волна страсти билась в неё, не находя выхода. — Отпусти меня, больно! — крикнула она. Подтянувшись на руках, выпрыгнул он из воды, упал на неё и вонзился разбухшим членом. — Оставь меня, потом... — пыталась просить она, но он толкался в неё без остановки. Восхитительный миг проникновения в её заветную тесную вожделенную щель свершился, и он испытал ни с чем не сравнимое удовольствие обладания желанной женщиной, пусть ставшей ей и без его участия. Теперь все её отверстия будут только его, он регулярно будет наполнять их своим семенем, раз уж этот дурень — её муж предпочел другие развлечения и других. Она — его женщина, он теряет голову от её запаха, от её гибкого тела, от её соков, стонов, надменного и недовольного личика, и, несмотря на далеко идущие планы мести, только дело времени, когда она радостно примет его.

Напряжение оставило её, боль и состояние невесомости прошли, рани сквозь полуприкрытые веки наблюдала за овладевающим ей мужчиной. Самодовольство и похоть — ничего более она не увидела в его лице, и этот враг доставил ей неведомое ранее наслаждение, заставил её биться от страсти! Как такое может быть? Почему её неприязнь к нему не остановила прилив вожделения? Почему её тело не безучастно? Ответа она не знает, да его и нет. Заметив её взгляд, он охватил её груди, сжал их, победно ей улыбнулся и стал насаживать её на член, дергая за грудь. Было больно, его впечатляющая мошонка билась о её ягодицы, издавая хлюпающие звуки. Он прошелся рукой по её влажному животу, приподнялся и запустил пальцы в вагину вместе с членом. Она вздрогнула и напряглась, пальцами он растягивал плотно охватившие пенис мышцы, это было неприятно. Он сел, поднял её бедра, согнул свои ноги и положил её на них. Поднял её, побуждая прыгать на нем, обняв его за плечи. Сжал её груди и облизывал соски, нагнув голову. Облизав и искусав их, втягивал в рот её маленькие груди и сосал их. Затем обхватил её круглые ягодицы и с силой опускал их на твердый пенис. Он велел смотреть ему в глаза и говорил ей непристойности, смакуя полученное ей удовольствие от их близости, обещая новые. Он всасывал её губы и язык, откинувшись на руки, наблюдал, как она по его велению глубоко и ритмично двигалась на нем. Вкруговую стимулируя её покрасневший бугорок, он дождался, пока тот запульсировал, и тоже задрожал, обняв и излившись в неё.

Отнеся утомленную рани в комнатку на ложе, навалившись на неё, он пытался говорить с ней, она не поддержала разговора. Предупредив, что их встречи станут частыми, и пригрозив ей вновь опасностью близким, он велел евнухам проводить её в покои. Ощущая пустоту внутри, в слезах, девушка заснула.

Супруг изредка посещал жену и проводил с ней время. Они разговаривали ни о чем, он наскоро целовал её, быстро брал, не заботясь о её удовлетворении, и уходил. Она пыталась выяснить, куда он уходит и с кем проводит время, не желая самой начинать неприятный разговор, но тот отмахивался, проявляя раздражительность.

Всеми делами государства занимался визирь, проявляя настойчивость, властность и жестокость. Ему повиновались беспрекословно, его действия были практичны и целесообразны. Его боялись, весь дворец был опутан сетью его слуг, шпионов, солдат. Он вел

себя как подлинный правитель, умело манипулируя молодым раджой, негласно подталкивая того к принятию нужных ему решений. Визирь богател, запуская руку в казну, и потихоньку обучал молодую рани азам управления государством. Он не ошибся в ней, умная девушка с пытливым умом показывала немалые успехи, искренне интересуясь делами новой Родины. — Со временем она, а не этот любитель удовольствий, станет настоящим правителем, — считал он.